

— Хорошо, это наш с тобой маленький секрет, я никому, ни единой душе не проболтаюсь, — Фань Лоцзя поднял руку, словно принося клятву.

Увидев, что лицо Шуай Чана немного прояснилось, он спросил:

— Брат Хайдун, я ведь стал тебе нравиться еще больше?

— Да, еще больше, — Шуай Чан впервые встретил парня с таким милым характером и невольно потянулся к нему всей душой.

Духовный сгусток: Ты забыл, как он поначалу то и дело дулся? Ох уж эти мужчины!

Шуай Чан: ...Заткнись.

Они провели вместе чуть больше месяца, и их привязанность крепла день ото дня. Фань Лоцзя больше не был таким мнительным и чувствительным, как в самом начале, и теперь всё чаще проявлял свою озорную сторону. Впрочем, в его исполнении это выглядело лишь очаровательно, к тому же он стал чаще ластиться.

Духовный сгусток: Ох, эта любовь!

Шуай Чан: Хватит с меня. У нас здесь явно родственные чувства, я отношусь к Лоцзя как к младшему брату.

Казалось, сколько бы он ни объяснял, все воспринимали это так, будто между ними что-то есть. Шуай Чан отрезал:

— Чист тот, кто не запятнан. Неужели ты не знаешь, что я натурал?

Духовный сгусток: А еще я знаю, что бывает и «обратное превращение», хочешь узнать побольше?

Шуай Чан решил больше не обращать внимания на Духовный сгусток.

— Брат Хайдун, ты не мог бы остаться со мной еще на несколько дней? Когда ты рядом, мне так спокойно, и съемки проходят гораздо легче, — Фань Лоцзя держал его за руку, не желая отпускать.

Шуай Чан погладил его по голове:

— Компания запускает благотворительный проект, я должен лично проконтролировать начало. Обещаю приезжать к тебе каждую неделю, хорошо?

— Тогда сегодня ночью поспишь со мной? — Фань Лоцзя не удержался и озвучил свою просьбу.

Дома они всегда спали вместе, и Шуай Чан привык засыпать, чувствуя рядом чье-то присутствие. Он не стал долго раздумывать и легко согласился.

Фань Лоцзя повел его осматривать спальню:

— Тут кровать шириной в два метра! Можно кувыркаться как угодно!

Он скинул тапочки, запрыгнул на кровать и подпрыгнул:

— Супермягкая и удобная, просто сказка!

Закончив прыгать, он с блестящими глазами уставился на Шуай Чана:

— Брат Хайдун, как тебе?

Шуай Чан кивнул:

— Неплохо. — По крайней мере, с его ростом метр восемьдесят он не будет чувствовать себя стесненным.

— Тогда... не хочешь поиграть со мной в игры прямо здесь, на кровати? — Фань Лоцзя слегка покраснел, его взгляд скользнул сверху вниз, остановившись на поясе Инь Хайдуна.

Шуай Чан: «...» Почему-то возникло нехорошее предчувствие.

Духовный сгусток: Ха-ха-ха-ха, натуралы такие натуралы...

Шуай Чан: Заткнись!

Духовный сгусток: Он же предлагает тебе поиграть в постели~

Шуай Чан подошел к другой стороне кровати, лег и похлопал по месту рядом. Фань Лоцзя послушно улегся и прижался к нему.

— Брат Хайдун~ — протянул Фань Лоцзя, повышая интонацию в конце.

У Шуай Чана пересохло в горле, он невольно сглотнул:

— Слушайся, сейчас брат Хайдун расскажет тебе сказку на ночь.

— Это будет сказка про русалочку? — спросил Фань Лоцзя и поднял ногу, обнажив под широкой пижамой стройную, изящную голень.

Сердце Шуай Чана пропустило удар. Он поднял голову и посмотрел Фань Лоцзя прямо в глаза, боясь опустить взгляд ниже:

— Лоцзя хочет послушать про русалочку?

— Угу, — Фань Лоцзя положил голову на крепкое плечо Инь Хайдуна.

— В подводном королевстве жили семь принцесс-русалок, и самая младшая из них была прекраснее всех... — голос Шуай Чана, глубокий и бархатный, звучал неспешно и плавно.

Фань Лоцзя, который поначалу выглядел оживленным, вскоре начал клевать носом.

— Лоцзя, — тихо позвал Шуай Чан.

Фань Лоцзя спал крепким сном. Услышав назойливый голос, он прикрыл уши, перекатился на край кровати и продолжил спать.

Шуай Чан усмехнулся. Он осторожно встал с кровати, погасил свет, оставив лишь ночник. Забрав карточку от номера, которую принес официант, он вышел из 1108, вернулся в свой номер, переоделся и с вещами покинул отель.

Водитель и Юй Лили уже ждали у входа. Водитель вышел, чтобы убрать багаж в багажник. В час ночи Шуай Чан уехал из киногородка.

На следующее утро Шуай Чан собрал акционеров. Киностудия Инь планировала открыть новое направление — Фонд счастья Инь. Шуай Чан решил ежегодно жертвовать десятую часть прибыли компании в этот фонд, чтобы помогать сиротам и детям-инвалидам из приютов. С тех пор как он попал в этот мир, он планировал делать то, что в его силах, чтобы отплатить обществу. До того как его выбрало Небесное Дао, он более двадцати лет прожил сиротой: знал, что такое чувство неполноценности, знал, как сильно сироты жаждут любви, и знал, насколько тяжела их жизнь. Теперь, когда у него были возможности и деньги, чтобы помочь этим детям, почему бы не сделать это?

Юй Лили уведомила СМИ, что Киностудия Инь проведет пресс-конференцию по случаю создания фонда. После собрания акционеров журналисты засыпали их вопросами. Лин Юйтин выступил от имени компании. На следующий день все газеты пестрели заголовками о Фонде счастья Инь. Все хвалили Киностудию Инь за масштаб и благородство, акции компании продолжали расти. Несмотря на то что часть прибыли была отдана на благотворительность, они ничего не потеряли, а наоборот, заработали еще больше на росте акций. Те, кто был недоволен, прикусили языки: кто же откажется от лишнего дохода?

Спустя полтора месяца после начала съемок Песни длинной мелодии Шуай Чан выкроил время, чтобы навестить съемочную группу. Стояла невыносимая жара, палящее солнце не щадило никого. Актеры в тяжелых костюмах снимались в душном помещении. Через пять минут грим на лицах стекал от пота, визажисты стояли наготове каждую секунду. Когда Шуай Чан вошел, режиссер только что крикнул: Снято!, и массовка разбрелась.

Фань Лоцзя как раз направлялся к выходу, Шуай Чан преградил ему путь. Фань Лоцзя поднял голову, и их взгляды встретились. Ресницы, слипшиеся от пота, темные глаза, подернутые влажной дымкой — все это разом ворвалось в сердце Шуай Чана.

— Иди за мной.

Шуай Чан взял Фань Лоцзя за руку и повел к трейлеру:

— Кондиционер включен, поднимайся и переодевайся.

Шуай Чан остался ждать снаружи, а двое ассистентов пошли помогать Фань Лоцзя. Рядом с трейлером росло большое дерево, его крона давала тень, в которой жалобно стрекотали цикады, от чего становилось еще тоскливее и раздражительнее.

Фань Лоцзя переоделся и открыл дверь, приглашая Шуай Чана внутрь. Зайдя, Шуай Чан увидел его мокрые волосы, взял полотенце и начал их вытирать. Он был расстроен и невольно приложил слишком много сил. Фань Лоцзя сморщился:

— Брат Хайдун, больно...

Шуай Чан не успел ничего ответить, как двое ассистентов поспешно отпросились сбегать за водой, и в трейлере они остались вдвоем. Под гул кондиционера Фань Лоцзя, увидев молчаливый и суровый взгляд Шуай Чана, невольно вздрогнул:

— Брат Хайдун, почему ты так на меня смотришь?

Шуай Чан отложил полотенце и рукой привел волосы Фань Лоцзя в порядок:

— Если бы я знал, что быть актером так тяжело, я бы точно не стал...

Фань Лоцзя поспешно перебил его:

— Нет, ты бы обязательно меня поддержал, ведь это моя мечта. Брат Хайдун, ты думаешь, что мне тяжело из-за жары на съемках, но в моем сердце ты, управляя компанией, подписывая документы и посещая приемы, трудишься гораздо больше меня.

— Разве это одно и то же? Лоцзя, я хочу, чтобы ты жил легко и свободно, не беспокоясь о хлебе насущном. Видя, как ты сейчас мучаешься, у меня сердце кровью обливается.

До того как Шуай Чан столкнулся с актерской профессией, он никогда не думал, что это так тяжело. В этом месяце он был занят и смог вырваться только сейчас, и сразу увидел Фань Лоцзя в похожем на сауну помещении, закутанного в тяжелые халаты, насквозь пропитанные потом. Как он мог позволить человеку, которого лелеял всем сердцем, страдать там, где он не мог его защитить?

Фань Лоцзя занервничал, боясь, что Шуай Чан запретит ему сниматься, и схватил его за руки:

— Брат Хайдун, тебе нельзя запрещать мне играть!

Фань Лоцзя сжал его руки так сильно, что Шуай Чану стало больно. Поняв, что тот ни за что не отступит, он вздохнул:

— Ладно, раз тебе нравится, я не буду препятствовать. Но впредь никаких исторических драм! Если сниматься в летних сценах зимой, можно же совсем простудиться.

Кто-то постучал в стекло. Фань Лоцзя подумал, что вернулись ассистенты, но как только он открыл дверь, внутрь ловко проскользнул человек и быстро сел рядом с Инь Хайдун. Фань Лоцзя, испугавшись, с гневом уставился на руки того человека, которые намертво вцепились в Инь Хайдуна.

— Кто это? — сердито спросил Фань Лоцзя.

Человек был одет в шелковое одеяние простого цвета, на голове парик, на глазах солнцезащитные очки. Шуай Чан с силой отстранил его и прищурился:

— Я тоже хочу это знать.

Человек снял очки. Его лицо было покрыто испариной, а черты напоминали картину, окутанную туманным дождем в Цзяннани.

— Шэнь Юньцин? Что ты здесь делаешь? — Шуай Чан пресек попытку Шэнь Юньцина снова броситься на него и спросил строгим голосом.

— Хайдун, я сейчас снимаюсь в Песне длинной мелодии. Ты давно со мной не связывался, и вот, увидев тебя, я не смог сдержать чувств и бросился следом. Хайдун, давай будем как раньше, хорошо?

Потеряв такого покровителя, как Инь Хайдун, Шэнь Юньцин, обладавший лишь красотой, натерпелся много бед на прошлых съемках. Услышав, что в группе Песни длинной мелодии есть младший брат Инь Хайдуна и сам Инь Хайдун часто приходит на площадку, он решил попытать счастья. Закончив работу в другом проекте, он умолил агента пристроить его в этот сериал на маленькую роль. Он не ожидал, что в первый же день встретит Инь Хайдуна.

— Его зовут Шэнь Юньцин? Это тот самый Юньцин, о котором говорил заместитель Лин? —

Фань Лоцзя показалось, что имя звучит знакомо, и, подумав, он вспомнил, где его слышал. — Брат Хайдун, какие у вас отношения?! Неужели вы что-то крутили за моей спиной?

Шуай Чан был взбешен поведением Шэнь Юньцина. Его лицо похолодело, а аура стала устрашающей. Шэнь Юньцин съежился, жалобно проговорив:

— Хайдун, вспомни наши прежние чувства, помоги мне, пожалуйста?

— Шэнь Юньцин, не нужно путать людей. Мы знакомы лишь с детства, и с тех пор как моя тетя умерла в вашем доме при невыясненных обстоятельствах, между нашими семьями нет никаких отношений. Если хочешь остаться в живых, немедленно выходи из машины. Киностудии Инь не нужны сотрудники, которые любят набиваться в друзья.

Слова Шуай Чана были крайне суровы, Шэнь Юньцин вздрогнул. Он был сотрудником Киностудии Инь, и Инь Хайдун держал в руках его судьбу. Если Инь Хайдун захочет — он станет звездой, если заблокирует его — он не увидит завтрашнего солнца.

— Хайдун, успокойся, я выйду, — Шэнь Юньцин поднялся и открыл дверь. Внутри хлынул горячий воздух. Он оглянулся на Инь Хайдуна, в его глазах читалась мольба, но, в конце концов, он лишь тяжело вздохнул и ушел.

— Лоцзя, ты же слышал: мы просто знакомые с детства, наши семьи давно не общаются из-за того случая с тетей, — объяснил Шуай Чан.

Фань Лоцзя отвернулся, надув губы. Его сердитый вид заставил сердце Шуай Чана смягчиться.

— Ну ладно, ладно, давай брат Хайдун обнимет маленького поросенка, а? Не злись, хорошо?

Фань Лоцзя пробормотал:

— Не обманывай меня. В прошлый раз я слышал, как Лин Юйтин говорил, что ты собираешься продвигать Юньцина. Если бы вы не общались и не вели себя двусмысленно, как бы он мог ошибиться?

Шуай Чан замолчал: Фань Лоцзя попал в самую точку. Но все те события произошли до того, как он попал в этот мир, и он не мог ничего изменить. Оставалось лишь попросить помощи у Духовного сгустка.

Шуай Чан: Духовный сгусток, что делать?

Духовный сгусток: Скажи, что любишь его.

Шуай Чан: Как я могу?!

Духовный сгусток: Нужно. Только так можно погасить его гнев, иначе жди разрыва.

Шуай Чан заколебался: Неужели все так серьезно?

Духовный сгусток: Представь, что твой партнер завел любовника, ты скажешь, это несерьезно?

Шуай Чан: Ладно...

Он подсел к Фань Лоцзя и осторожно повернул его лицо к себе. Фань Лоцзя продолжал коситься в сторону. Шуай Чан не обратил на это внимания и поцеловал его в щеку:

— Сейчас в моем сердце есть только ты, Лоцзя. Я никогда не предавал тебя ни телом, ни душой. Не злись, если заболеешь — брат Хайдун будет очень переживать.

Фань Лоцзя обнял его изо всех сил и пробормотал:

— Брат Хайдун, у меня есть только ты.

— Слушайся, брат Хайдун принадлежит только тебе.

Шуай Чан: Не сказал, что люблю, а результат тот же.

Духовный сгусток: Ох уж эти мужчины. Только не пожалей потом.

После инцидента с Шэнь Юньцином Шуай Чан и Фань Лоцзя провели два дня в нежности и ласке, а затем Шуай Чан вернулся в компанию.

В сентябре Песня длинной мелодии завершила съемки. Фань Лоцзя вернулся заметно похудевшим, и Шуай Чан, жалея его, каждый день водил по разным ресторанам. К тому времени, как Фань Лоцзя пришел в форму, монтаж Песни длинной мелодии был завершен, и через неделю сериал должен был выйти в прайм-тайм на государственном канале.

Агентом, которого Развлечения Юэцзюэ выделили Фань Лоцзя, был Сун Тан — человек с виду простоватый, но в душе весьма расчетливый. Во время промоушена он не раз помогал Фань Лоцзя попасть в тренды, и еще до выхода сериала у того накопилась армия фанатов — всё благодаря Сун Тану.

Рейтинги премьеры Песни длинной мелодии превысили три процента, актерская игра Фань Лоцзя была высоко оценена. Сун Тан воспользовался случаем и подписал его на новый фильм. Хотя бюджет был небольшим, режиссер был весьма значимой фигурой. Фильм назывался Направление ветра — артхаусная картина с малым бюджетом. Режиссер Цзу Фансинь был довольно известен на международном уровне, его фильмы неоднократно номинировались на престижные премии. Хотя в итоге он оставался без награды, само имя Цзу Фансиня имело вес. В

этот раз он был настроен решительно.

В плане кастинга Цзу Фансинь предпочитал новые лица. Фань Лоцзя, хоть и был новичком, уже вовсю блистал в Песне длинной мелодии, и зрители его узнавали, поэтому режиссер прямо отказал. Шуай Чан вспомнил сценарий, который лежал у него в столе: в оригинальном сюжете именно благодаря этому фильму Шэнь Юньцин вышел на международную арену и был назван международными СМИ восходящей звездой.

— Ты знаешь режиссера, это Ли из Песни длинной мелодии. Не волнуйся, ты обязательно окажешься на вершине индустрии, мы будем сражаться плечом к плечу, как братья.

— Братья? — Фань Лоцзя навалился на Инь Хайдуна. — Муж, у тебя что, с памятью проблемы? Я тебе брат?

— Нет-нет, ты моя жена, — Шуай Чан, которому стало трудно дышать под весом парня, поспешно исправился.

После завершения съемок фильма Сун Тан не стал сразу подписывать Фань Лоцзя на новые проекты, а вместо этого предложил ему участие в реалити-шоу о спортивных состязаниях. У Фань Лоцзя был открытый характер, а его лучезарная улыбка с клыками стала его визитной карточкой, так что участие в шоу помогло бы ему набрать еще больше популярности.

Перед шоу был месяц на подготовку, и Фань Лоцзя начал тренироваться. Каждый раз, когда Шуай Чан возвращался с работы, Фань Лоцзя был весь в поту. Через полгода тренировок появился результат: под одеждой начали проступать кубики пресса. Шуай Чан не раз хотел прикоснуться, но считал, что старшему брату трогать пресс младшего — это странно, поэтому с трудом сдерживал порыв.

Еще через месяц Фань Лоцзя не только стал сильнее, но и заметно подрос. Раньше он был на полголовы ниже Шуай Чана, а теперь дорос до уровня его уха. Фань Лоцзя потребовал устроить соревнование по армрестлингу. Шуай Чан не смог отказать, они сели друг напротив друга и сцепились руками. Шуай Чан, хоть и не тренировался так интенсивно, как Фань Лоцзя, все же регулярно посещал спортзал, поэтому был уверен в своих силах. Чтобы не расстраивать парня, он даже подумывал поддаться. Но эта мысль испарилась, как только он почувствовал взрывную мощь Фань Лоцзя. Уступать специально — это забота, а проигрывать по факту — уже не так весело. В итоге Шуай Чан победил с минимальным перевесом. Фань Лоцзя сжал кулаки:

— Брат Хайдун, как вернусь со съемок, обязательно тебя одолею.

Шуай Чан тогда промолчал, но после того как Фань Лоцзя ушел на съемки, молча увеличил интенсивность тренировок.

Реалити-шоу, в котором участвовал Фань Лоцзя, называлось Вершина состязаний. В каждом выпуске участники преодолевали испытания от простого к сложному. Для оживления атмосферы продюсеры пригласили комика Линь Хаоцзе. Комики обычно не следят за весом, а

Линь Хаоцзе особенно: он был пухлым, и в испытаниях постоянно попадал в смешные ситуации, чем завоевал любовь фанатов. В числе участников были актер (Фань Лоцзя), певец (Мэн Жу), танцор (Цэнь Юэжань) и сценарист (Ши Юлань). Трое мужчин и две женщины. Фань Лоцзя был самым молодым, Цэнь Юэжань — самым старшим, но у них двоих была лучшая физическая подготовка. Фань Лоцзя брал силой, а Цэнь Юэжань — техникой.

Поскольку они часто работали в паре, в сети постепенно появились фанаты их пейринга. Они делали двусмысленные нарезки, писали фанфики, что находило отклик у многих любителей жанра, и ряды фанатов пейринга Цзя-Жань росли с каждым днем.

Шуай Чан узнал об этом, когда Фань Лоцзя уже отснялся во всех десяти выпусках. После шоу Фань Лоцзя стал невероятно популярным, его завалили предложениями, а фильм, где он играл главную роль, получил номинацию на лучшую мужскую роль на международном фестивале — это было признанием его таланта и причиной, по которой режиссеры выбирали именно его. Молодость, известность, талант — Фань Лоцзя преуспел во всем.

Шуай Чан давно не видел Фань Лоцзя дома. Однажды в полдень он внезапно почувствовал пустоту в сердце, открыл компьютер и, увидев новости о Фань Лоцзя, понял, что просто скучает. Он искал информацию о нем в соцсетях, открывал ссылки одну за другой и случайно наткнулся на видео с пейрингом Цзя-Жань. На видео Фань Лоцзя и Цэнь Юэжань постоянно обнимались. Они были одного роста, Фань Лоцзя — мускулистый, Цэнь Юэжань — стройный и грациозный; стоя рядом, они смотрелись, надо признать, неплохо.

Но Шуай Чану это не понравилось. С холодным лицом он вбил в поиск имя Цэнь Юэжана. В энциклопедии значилось: Цэнь Юэжань, мужчина, родился в 1983 году в городе Шуанцин, провинция Сычуань, выпускник Центральной академии танца, позже учился за границей, лауреат многочисленных международных премий, ныне всемирно известный танцор.

«Ха, старик».

Глядя видео, Шуай Чан думал, что Цэнь Юэжань старше Фань Лоцзя всего на год-два, а оказалось, что ему уже за тридцать — он старше Фань Лоцзя более чем на десять лет. Шуай Чан смотрел на экран, в душе творился хаос. Фань Лоцзя наверняка одурачен этим Цэнь Юэжанем. Нет, надо их разлучить, Фань Лоцзя достоин лучшего.

На импульсе Шуай Чан набрал номер Фань Лоцзя. Пошли гудки, трубку взяли, но это был не Фань Лоцзя и не его ассистенты.

Шуай Чан:

— Алло, я ищу Лоцзя.

— Лоцзя пошел поправлять грим, я передам ему телефон, подождите, — ответил холодный мужской голос.

Вскоре Шуай Чан услышал голос Фань Лоцзя, тот тихо спросил:

— Брат Юэжань, ты зачем подошел?

Тот ответил:

— Тебе кто-то звонил, я случайно ответил, принес телефон.

Затем трубка перешла к Фань Лоцзя, он тихо произнес:

— Брат Хайдун, ты меня искал?

На душе у Шуай Чана стало скверно. Почему Лоцзя называет братом каждого встречного?

— Да, немного соскучился, — холодно ответил он.

Сейчас Цэнь Юэжань был рядом с Фань Лоцзя, и Шуай Чан не мог расспрашивать, поэтому сказал:

— Тот человек сказал, что ты поправляешь грим, сейчас неудобно говорить. Перезвони мне, когда будешь отдыхать вечером.

— Хорошо, брат Хайдун, береги себя.

<http://bllate.org/book/22165/2308981>